

Е. И. МЕДЕУБАЕВ (Актобе, Казахстан)

Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова

**«ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ
И СВОБОДНЫЙ ТРУД! ДОЛОЙ КОММУНИСТОВ,
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЧИСТАЯ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ!»:
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕННЫХ АНТИСОВЕТСКИХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1921 Г.**

Аннотация: В данной статье освещаются вопросы истории антисоветских вооруженных выступлений в Западной Сибири и регионах Северного и Северо-Восточного Казахстана в 1921 г. Главной причиной массового недовольства стала политика «военного коммунизма», проводимого большевиками в годы гражданской войны. В центре внимания Ишим-Петропавловское восстание, одно из самых мощных крестьянских выступлений 1920-1922 гг.

Ключевые слова: «военный коммунизм», продовольственная диктатура, конфискация, реквизиция, советская власть, декрет, сопротивление, насилие.

E. I. MEDEUBAYEV (Aktobe, Kazakhstan)

Aktobe regional state university named after K. Zhubanov

**«LONG LIVE FREE TRADE AND FREE LABOUR! DOWN WITH
THE COMMUNISTS, LONG LIVE THE PURE SOVIET POWER!»:
FROM THE HISTORY OF THE ARMED ANTI-SOVIET SPEECHES
IN WESTERN SIBERIA IN 1921**

Annotation: This article sets out the history of anti-Soviet armed performances in Western Siberia and the regions of Northern and North-Eastern Kazakhstan in 1921. The policy of «war communism» pursued by the Bolsheviks during the civil war became the main cause of widespread discontent. In the focus is Ishim-Petropavlovsk uprising, one of the most powerful peasant uprisings 1920-1922.

Keywords: «war communism», food dictatorship, confiscation, requisitioning, the Soviet government, decree, resistance, violence.

Самым мощным крестьянским выступлением, потрясшим основы еще не укрепившейся советской власти в Западной Сибири стало Ишим-Петропавловское восстание. Причиной недовольства крестьян, вылившейся в открытую войну, стал непосильный гнет продразверстки. 20 июля 1920 г. вышел декрет СНК РСФСР об изъятии хлебных излишков в Сибири. С 1 августа 1920 г. до весны 1921 г. должно было быть сдано по разверстке 110 млн. пудов

хлеба, что составило 1/3 общего задания по РСФСР. Сибирский продовольственный комиссар Каганович обещал Центру перевыполнить план и сдать 135 млн. пудов, но к концу продовольственной кампании удалось изъять у крестьян лишь 62 млн. пудов хлеба [1]. К примеру, Кокчетавский уезд к ноябрю 1920 г. выполнил разверстку на 2,5 млн. пудов, при плане в 6 млн. пудов. Тогда власти еще более усилили нажим. 1 ноября 1920 г. на Кокчетавский уезд поступила новая, совершенно непосильная для урожая этого года разверстка, на 3 млн. пудов. Если в первый раз забрали весь обмолоченный, то теперь приступили к реквизиции необмолоченного хлеба. Хлеб молотился в тяжелых условиях, потеря зерна при таком обмолоте достигала 50%. К середине января 1921 г. удалось выполнить лишь 25% разверстки, что составило около 550 тыс. пудов. Продовольственная заготовка дошла до такой степени абсурда, что среди населения уезда ходили слухи о предстоящей разверстке на женское молоко и волосы, по 20 фунтов молока и 10 фунтов волос в год. Чаша терпения крестьян переполнилась, когда продовольственные отряды, выполняя план разверстки, начали реквизировать семенной хлеб, обрекая людей на голодную смерть [2].

Восстание началось 31 января 1921 г. в Ишимском уезде Тюменской губернии. Вскоре оно охватило Кокчетавский, Петропавловский, Акмолинский, Атбасарский уезды. К середине февраля восставшим удалось захватить Петропавловск и перерезать Сибирскую железнодорожную магистраль, по которой доставлялось заготовленное продовольствие в Центральную Россию. К этому времени Советская власть пала в таких крупных городах Западной Сибири, как Ишим, Тобольск, Обдорск, Каинск [3].

В захваченных населенных пунктах уничтожались советские учреждения, громились райпродкомы, ссыпные пункты. На лозунгах восстания были начертаны основные политические и экономические требования: «Да здравствует свободная торговля и свободный труд! Долой коммунистов, да здравствует чистая Советская власть!». Шла жестокая расправа над советскими служащими и членами партии. В сильные морозы их окунали в ледяные проруби и насмерть замораживали на открытом ветру [4].

Казахское население активно включилось в повстанческое движение, оказывало продовольственную помощь, организовывало связь между повстанцами, нападало на отдельные красноармейские отряды. Такое активное участие в борьбе не было случайным. Утверждавшаяся «военно-коммунистическая» система хозяйствования нанесла ощутимый урон кочевому хозяйству. Мясная разверстка разорила скотоводов. Особенно тяжело сказывались на экономическом положении казахов частые мобилизации на гужевые повинности. Фактически всю тяжесть транспортных перевозок местные хозяйственные органы ввалили на население степи. В своей докладной записке в адрес ЦК РКП(б) член Кокчетавского уездкома Ф. В. Воронов, анализируя причины восстания, отмечает: «Все прелести» советского произвола киргизское население испытывало гораздо сильнее на своих плечах, нежели русское население» [5].

Вначале партийно-советские органы на местах вели борьбу своими силами, пытаясь локализовать конфликт. Активно шла мобилизация коммунистов и комсомольцев в отряды ЧОН, повсюду вводилось чрезвычайное положение. Приказ военно-революционной тройки Кокчетавы от 13 февраля 1921 г. объявил город и уезд на чрезвычайном военном положении. Из приказа председателя военно-революционной тройки П. Розенбаха: «Всем волисполкомам, волвоенкомам предписывается тщательно проверять документы у всех граждан. Всех, оказывающих сопротивление патрулям и постам, приказываю расстреливать на месте. За порчу телеграфного провода – расстрел на месте» [6].

В целях пресечения распространения волнений широко применялся метод взятия заложников из числа местного населения. В приказе начальника особого отдела революционной тройки Кокчетавского уезда Ганикевича указывается: «Объявляю населению, что за каждого расстрелянного или убитого коммуниста, красноармейца или члена исполкома и вообще советского служащего, будет расстреляно: десять (10) заложников... Лица, срывающие настоящее объявление, будут считаться вне закона и подлежат расстрелу» [7].

Еще 19 февраля члены Кокчетавской революционной тройки, информируя Омск о положении дел в уезде, сообщали, что настроение красноармейцев «по прежнему превосходное», хотя восставшие наносили большевистским силам одно поражение за другим. Уже 20 февраля уездное партийное руководство бежало из Кокчетавы. Более 1000 красноармейцев попало в плен, оставшиеся без единого командования [8].

Для подавления восстания ЦК РКП(б) и Главное командование вооруженными силами РСФСР направило части Красной Армии, в том числе 21-ю стрелковую дивизию, Казанский и Сибирский пехотные полки, кавалерийскую бригаду, 121-й и 122-й кавалерийские полки, 4 бронепоезда. Помимо этого карательные войска были усилены отрядами ЧОН, ВЧК, ВОХР, местной милиции [9]. К концу марта 1921 г. сопротивление крестьян в Северном Казахстане жестоко подавили.

В ходе таких столкновений совершенно дикие по своей жестокости расправы были характерны для обеих сторон. Например, повстанцы в Петропавловском, Кокчетавском уездах пойманных коммунистов и советских работников клали на козлы и распиливали пилой, голыми опускали в колодцы, затем вытаскивали и замораживали на морозе в 30-40 градусов [10]. Во время боев повстанцы захватили на станции Токуши, в 40 км восточнее Петропавловска, эшелон с эвакуированными из Петропавловска семьями коммунистов. Над ними была учинена жестокая расправа [11].

В ответ разъяренные красноармейцы расстреливали всех, кто попадался на пути при входе в тот или иной населенный пункт. Особенно жестоким репрессиям подверглось казачество, именно эта социальная группа активно выступила против продразверстки в уездах Акмолинской губернии. На плечах захваченных казаков вырезались погоны, на бедрах лампасы. При проведении ка-

рательных акций казачьи станицы были подвергнуты полному разгрому. Только в окрестностях Кокчетавы было уничтожено 9 казачьих станиц [12].

К середине 1921 г. практически вся территория Степного края была охвачена восстаниями, сильнейшее недовольство политикой «военного коммунизма» достигло своей критической отметки. Эти выступления слились в единый стихийный бунт вместе с другими актами вооруженного сопротивления, прокатившимися в это время по всей советской России. Пользуясь обширностью территории, относительной малолюдностью казахских степей, сюда, скрываясь от преследования властей, устремлялись участники разгромленных выступлений. Так повстанцы Омской, Тобольской, Челябинской губерний, уцелевшие после разгрома Ишим-Петропавловского восстания, сформировали «1-ю Сибирскую народную дивизию» во главе с есаулом Токаревым, которая действовала в Семипалатинской губернии. Здесь же находились повстанческие отряды из Самарской, Оренбургской губерний. Токарев приблизился к Семипалатинску, а в апреле 1921 г. захватил Каркаралинск, истребив при этом всю верхушку уездного руководства [13].

Некоторые исследователи объясняют активное организованное сопротивление населения в отдельных районах Степного края деятельностью эсеров. Особенно сильным было влияние эсеров в Уральской и Семипалатинской губерниях, связанных, соответственно, с Самарским и Сибирским центрами эсеровской партии. В целом ряде сел Петропавловского и Кокчетавского уездов проживали ссыльные эсеры, высланные сюда еще в 1907-1910 гг. [14]. Выступая 24 февраля 1921 г. с речью на собрании партийного актива г. Москвы, В. И. Ленин отмечал этот фактор: «В бандитизме чувствуется влияние эсеров... Эсеры связаны с местными поджигателями. Связь эта видна и из того, что восстания происходят как раз в тех районах, из которых мы берем хлеб» [15]. Действительно, очень часто в ходе Ишим-Петропавловского восстания звучали эсеро-меньшевистские воззвания: «Нам не нужно монархических генералов и офицеров. Мы боремся за чисто Советскую народную власть, которую извратили узурпаторы-коммунисты, лжекоммунисты с темным прошлым и настоящим. Мы боремся за свободу совести, печати, собраний, слова, союза, убеждений, не направленных во вред благосостояния народного. Мы боремся за свободную торговлю, за свободный труд, за землю и за тех, кто на ней трудится» [16].

В борьбе против волны крестьянского сопротивления особое внимание уделялось войскам ЧОН. Эти части рассматривались как ударная, преданная РКП(б) сила: «ЧОН – единый, мощный оплот пролетарского государства. Они создаются по структуре регулярной Красной Армии, но по своему назначению, как коммунистические части, стоят выше Красной Армии»; «... весь кадровый состав штабов и отрядов ЧОН довольствуется всеми видами довольствия наравне с Красной Армией. При выполнении оперативно-боевых заданий переменный милиционный состав отрядов также зачисляется на все виды довольствия наравне с Красной Армией» [17]. ЧОН в крае начали свое существование

еще осенью 1920 г. и находились в подчинении Всеобуча, а в случае оперативного характера подчинялись губкомам партии. В подчинении штабу ЧОН Кир-республики, находившемся в Оренбурге, вошли Оренбургская, Актюбинская, Уральская, Кустанайская, Букеевская губернии и Адаевский уезд. Руководители ЧОН Акмолинской и Семипалатинской губерний выполняли распоряжения штаба Сибирского командования ЧОН, находившегося в Новониколаевске [18].

Особое внимание уделялось комплектованию войск ЧОН надежными, с точки зрения партийных органов, кадрами. В случае непосредственной опасности свержения советской власти в той или иной местности, в первую очередь, мобилизовались все коммунисты и кандидаты в члены партии. Когда в момент наивысшего подъема Ишим-Петропавловского восстания, после захвата Петропавловска, создалась угроза Кокчетаву, уездный политотдел издал 13 февраля 1921 г. следующий приказ, в котором говорилось «... все члены РКП(б), находящиеся в Кокчетаве, мобилизуются в коммунистические отряды. Приказ распространяется и на комсомольцев. Неявившиеся будут преданы суду реввоен трибунала» [19]. Режим нуждался в такой вооруженной опоре, которая по первому же приказу будет готова выступить на подавление любых выступлений. Власти не без основания полагали, что части регулярной Красной Армии, во многом составленные из крестьян, могут не выполнить поставленной перед ними задачи. В отношении казахского населения одна из многочисленных директив штаба ЧОН республики своим структурам на местах указывала, что «...киргизское население не подлежит никакой мобилизации в войска ЧОН, так как в смысле боеспособности и благонадежности не соответствует своему назначению» [20].

Это выглядело логично, ведь одной из непосредственных целей создаваемых репрессивных сил было усмирение недовольства местного населения. К этому следует добавить, что в карательных органах края были задействованы иностранцы, в основном из числа бывших интернированных военнопленных. В ЧОН Семипалатинской губернии состояли на службе австрийцы, поляки, литовцы, а в уездных отделах милиции основной костяк составляли интернационалисты-мадьяры [21]. Такое явление, как привлечение иностранных наемников на военную службу, было вообще характерно для большевиков в годы Гражданской войны.

Антинародный характер «военного коммунизма» стал источником нараставших сил сопротивления. Главные лозунги этих выступлений – «Долой продразверстку!», «За свободную торговлю и Советы без коммунистов!» – отражали истинные мотивы антисоветских мятежей в 1920-1922 гг. Перед лицом угрозы всеобщего социального и политического краха большевистская власть вынуждена была пойти на уступки крестьянству, которые выразились в отступлении от ряда основных принципов политики «военного коммунизма».

Библиографический список

1. ГААО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 2. Л. 108. АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 217. Л. 52.
2. Из истории Ишим-Петропавловского восстания (Из доклада члена Кокчетавского уездкома РКП(б) Ф. В. Воронова в ЦК РКП(б) и Омский губком 31 марта 1921 г.) // Партийная жизнь Казахстана. 1991. № 10. С. 83.
3. Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 2. М., 1986. С. 93.
4. Из истории Ишим-Петропавловского восстания... С. 84.
5. Там же. С. 83-84.
6. ЦГА РК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
7. Там же. Л. 13.
8. Григорьев В. К. Борьба коммунистов Казахстана против мелкобуржуазной контрреволюции на территории республики в 1920-1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1972. С. 84-85.
9. Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 2. М., 1986. С. 96.
10. Из истории Ишим-Петропавловского восстания... С. 84.
11. Григорьев В. К. Борьба коммунистов Казахстана против мелкобуржуазной контрреволюции на территории республики в 1920-1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1972. С. 88-89.
12. Из истории Ишим-Петропавловского восстания... С. 85.
13. АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 15. Л. 29. ЦГА РК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 20. Л. 393.
14. Григорьев В. К. Борьба коммунистов Казахстана против мелкобуржуазной контрреволюции на территории республики в 1920-1922 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1972. С. 29.
15. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. М., 1957. С. 349.
16. Из истории Ишим-Петропавловского восстания... С. 84.
17. ЦГА РК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 14. Л. 22. АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 15. Л. 266.
18. ЦГА РК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 14. Л. 39; Д. 15. Л. 173.
19. ЦГА РК. Ф. 66. Оп. 1. Д. 8. Л. 1об.
20. Там же. Д. 15. Л. 44.
21. Там же. Д. 34. Л. 131.